

БИЛИНГВ УМНЕЕ МОНОЛИНГВА? АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ О ВОЗДЕЙСТВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Лайми Вайнио
Бакалаврская работа
Русский язык и культура
Отделение языков и коммуникации
Университет г. Ювяскюля
Весна 2021

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta Humanistis-yhteiskuntatieteellinen	Laitos Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä Laimi Vainio	
Työn nimi Onko kaksikielinen yksikielistä älykkäämpi? Kirjallisuuskatsaus kaksikielisyyden vaikutuksista.	
Oppiaine Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji Kandidaatintutkielma
Aika Toukokuu 2021	Sivumäärä 22
Tiivistelmä <p>Tässä kandidaatintutkielmassa tarkastellaan kaksikielisyyden vaikutuksia sekä olemassa olevia tutkimuksia kaksikielisyydestä. Tämän tutkimuksen tarkoituksena on selvittää, miten kaksikielisyys vaikuttaa lapsen kognitiiviseen ja sosiaaliseen kehitykseen, miten kieliä omaksutaan sekä mitä ongelmia kaksikielisyyden tutkimukseen liittyy.</p> <p>Tutkimuksessa käytettävät aineistot ovat aikaisempia tutkimuksia ja tieteellisiä julkaisuja lasten kaksikielisyydestä. Tutkimuksessa tarkastellaan perusteellisemmin kahden tutkijan - Sirje Hassisen ja Ekaterina Protasovan - töitä.</p> <p>Aineistojen analyysi osoittaa, että kognitiiviset erot yksi- ja kaksikielisten lasten välillä ovat hyvin pieniä ja piileviä. Kaksikielisten lasten vahvuutena pidetään usein valikoivaa tarkkaavaisuutta sekä kielitietoisuutta. Lähtökohtaisesti jokainen terve lapsi pystyy omaksumaan oman ympäristönsä kielet ja omaksuminen tapahtuu sosiaalisessa vuorovaikutuksessa muiden kanssa. Esimerkiksi koodinvaihto kuuluu kaksikielisen lapsen normaaliin kehitykseen. Haastattelututkimuksesta, jota tässä tutkielmassa tarkastellaan, käy ilmi, että kaksikieliset kokevat toisen kielen sanastossaan olevan puutteita ja koodinvaihtoa esiintyy vielä aikuisiälläkin.</p> <p>Aineistot myös osoittavat, että kaksikielisyyden tutkiminen on hankalaa tutkimusryhmien erilaisuuden takia, sillä on vaikeaa löytää vertailukelpoisia ryhmiä. Vaikka tutkittavien ikä, sukupuoli ja koulutus eivät poikkeaisi toisistaan, moni muu seikka voi saada ryhmät vertailukelvottomiksi. Haasteita voi myös syntyä, kun sellaista kaksikielistä lasta, jolla on vajavaiset taidot toisessa kielessä, verrataan yksikieliseen lapseen. Tällöin lapsen kaksikielisyydellä voi olla hyvin pieni vaikutus hänen kehitykseensä. Tutkimuksissa voi ilmetä ongelmia myös objektiivisuuden kanssa, sillä tutkittavat ovat usein tutkijoiden lapsia, jolloin vanhempi voi pitää joitakin asioita itsestäänselvyksinä, eikä siten raportoi niitä lukijoille.</p>	
Asiasanat Kaksikielisyys, kehitys, kielen omaksuminen	
Säilytyspaikka Kieli- ja viestintätieteiden laitos, Jyväskylän yliopisto	

Muita tietoa

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	4
2	ДВУЯЗЫЧИЕ И ЯЗЫКИ	6
2.1	Что такое двуязычие?	6
2.2	Как языки усваиваются?	7
3	ПРЕДЫДУЩИЕ ЗНАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.....	9
3.1	Сирье Хассинен	10
3.1.1	Воздействие двуязычия.....	12
3.1.2	Проблемы в изучении двуязычия.....	13
3.2	Екатерина Протасова	14
3.3	Другие исследования	16
4	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	18
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	20

1 ВВЕДЕНИЕ

В данной диссертации изучается вопрос о двуязычных детей. Вопрос заключается в том, каковы стороны и эффекты двуязычного детства. Мы будем рассматривать эту тему с помощью существующих исследований и научных статей.

Актуальность этой темы связана с тем, что двуязычность давнее и всемирное явление. Неизбежный вопрос, с которым родители двуязычных семей сталкиваются, это какую языковую политику им принять в воспитании детей. Тема на этот момент изучается довольно много и разносторонне. Изучение этой темы даст знания о (когнитивном) развитии двуязычных детей и о том, как языки усваиваются. Так же выявление и анализ существующих исследований по данной теме может показать и возможные отрицательные эффекты билингвизма, о которых говорят мало, но по отношению, к которым часто имеют предрассудки.

В этой работе мы постараемся показать, что двуязычным семьям стоит обязательно использовать с детьми два языка, с самого рождения. Таким образом, у детей-билингвов будут двухкратные языковые ресурсы. Мы хотим показать, например, какую пользу дети получают от двуязычного образования и детства. Важно узнать когнитивные, социальные и лингвистические стороны двуязычия. Так же мы рассмотрим возможные проблемы, которые могут возникнуть в процессе изучения билингвизма. В этой работе мы будем опираться на сравнительный подход анализа литературы.

Двуязычность универсальная тема и по этой теме существует много исследовательской литературы. Мы будем рассматривать подробнее работы доцента Хельсинского университета Екатерины Протасовой. Второй для этой работы важный автор — это лингвист Сирье Хассинен. Тема очень популярная, поэтому мы можем опираться на литературу, которая опубликована на финском, русском и английском языках, поскольку тему изучают много на всех вышеуказанных языках. Например, когнитивная сторона двуязычия изучена довольно тщательно во всем мире. Важно в том числе узнать, какими являются социальные

эффекты билингвизма у детей. В данной работе так же ценно выяснить, как, кем и когда двуязычие изучалось, и какие результаты по теме существуют.

Эта работа состоит из введения, двух глав с несколькими разделами, заключения, списка источников и исследовательской литературы. В первой главе объясняются понятие двуязычия и объясняется то, как языки усваиваются. Во второй главе рассматриваются, анализируются и сравниваются предыдущие исследования по этой теме. В заключении работы подводятся итоги всей диссертации.

2 ДВУЯЗЫЧИЕ И ЯЗЫКИ

2.1 Что такое двуязычие?

Двуязычие – или билингвизм – существует с самого начала истории человека и проявляется во всем мире так или иначе, по словам Оксаара (1992) и Арнберга (1987) (цит. по Hassinen 2004). Гросджин (1982) пишет, что двуязычие существует практически в каждом государстве, независимо от возраста человека или социального статуса. Автор так же утверждает, что на сегодняшний день трудно найти одноязычное государство, так как, по его словам, билингвизм существует с самого начала истории языков. Согласно исследованиям, каждый нормально развитый ребёнок может усвоить языки своей окружающей среды и знание более одного языка не влияет отрицательно на когнитивное развитие ребёнка (Hassinen 2005, 82). Люди становятся двуязычными по разным причинам – причинами могут стать иммиграция, образование или рождения в семье, в которой используют два разных языка.

Поскольку двуязычие многообразное явление, это слово имеет много определений. По узкому определению двуязычие означает владения двумя языками на одинаковом уровне и то, что языки усвоились с рождения и одновременно (Tieteen termipankki). Согласно более всеобъемлющей дефиниции, билингв может говорить, читать, писать и думать на двух языках, и так же он может переключаться с одного языка на другой в зависимости от собеседника и ситуации. Что бы считаться двуязычным, не обязательно владеть двумя языками на одном уровне. Дети, которые скоро после рождения усваивают два разных языка на таком же уровне, – симультанно двуязычные (Hassinen 2004). В этой работе используется именно эта широкая дефиниция, поскольку в современных исследованиях преобладает мнение, что двуязычие не так легко и однозначно

определяется. Двуязычие может быть на уровне индивидуального человека, когда он владеет двумя языками или на уровне государства, когда в стране два официальных языка (Hassinen 2005, 16).

2.2 Как языки усваиваются?

Дети усваивают все свои родные языки обычно за первые четыре года жизни. Первые шаги к усвоению языка ребёнок делает сразу после рождения – он подражает тому, как родители взаимодействуют. Поскольку знание языка открывает детям новую картину мира, знание более одного языка расширяет видение этой картины. Каждый нормально развитый ребёнок может усвоить языки своей окружающей среды. Предварительными условиями являются некоторые биологические, социальные и когнитивные готовности. Биологическими факторами являются, например, наличие нормального слуха, голосового аппарата, памяти и мозга. Если ребёнок не слышит, он не может подражать речи родителей. Так же, если у него не развивается голосовой аппарат, он не может создавать все звуки и его речь может пострадать от этого. Если у ребёнка нарушения памяти или мозга, это отрицательно влияет на понимание и формирование речи (Hassinen 2005, 81–82).

Когда дети взаимодействуют со взрослыми, развивается не только их речь, но и их готовность к социальным ситуациям и дискуссиям. Хассинен пишет, что, по большому счёту, развитие одноязычного и двуязычного ребёнка не так сильно отличается (2005, 109). Самые значительные отличия, скорее всего, связаны с генетическими и психическими свойствами ребёнка. Для усвоения языка с когнитивной точки зрения важно, что ребёнок способен воспринимать язык и его символы (Hassinen 2005, 82, 109).

В области лингвистики часто используют термин переключение или так же смещение кодов, и в этой работе мы рассмотрим, что это означает. По определению Tieteen termipankki, переключение кодов, это переключения с языка или диалекта на другой в одном и том же тексте или в течение одного разговора. По словам Каллиокоски (1995), смещение кодов изучают очень много с точки зрения социолингвистики и грамматики. По большому счёту считается, что влияние двух языков на друг друга является нормальным явлением у билингвов и это часть нормального развития.

Дети развиваются симультанно двуязычными по методу один человек – один язык. В этом методе родители разговаривают с ребёнком с самого детства последовательно каждый на своём языке. Важно, чтобы родители относились к билингвизму положительно, таким образом, когда детей не принуждают к

изучению языков, они усваиваются плавно. Так же у детей должна быть возможность пользоваться языком в разных ситуациях со взрослыми и с другими детьми. Очень ценно поддерживать двуязычие в приятном языковом контексте, например читая книги, слушая музыку, смотря видео или беседуя на обоих языках (Hassinen 2005, 55).

3 ПРЕДЫДУЩИЕ ЗНАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Так как билингвизм всемирное, давнее и разностороннее явление, его изучают много и давно. Протасова (2021) утверждает, что в будущем владение более чем одним языком станет нормой, и будет невозможно прожить всю жизнь, употребляя лишь один язык. Развитие билингвизма было темой исследований уже в начале XX века (Hassinen 2005, 17) когда это изучали Роньят (1913) и Леопольд (1939–1949). Хассинен пишет, что термин двуязычие был первый раз использован в академическом контексте Уриелем Вайнрайхом в 1968 году. В работе Хассинен можно найти упоминание множества исследований в сфере двуязычия, которые написаны в XX веке, например авторов Фангини (1985) и Ланза (1992 и 1997). Те исследования, которые Хассинен называет в своей работе, часто содержат социолингвистический анализ. Биалисток (2001, 246) констатирует, что исследователи пытаются уже несколько десятков лет изучать когнитивные различия билингвов. Пока доказано то, что билингвы имеют преимущество избирательного внимания. То есть – билингвы не являются умнее монолингвов, но их когнитивная разница касается внимания и его селективности.

Биалисток (2001) пишет, что большинство из исследований, которые проведены в XX веке, отражают только одну реальность – в них изучают семьи среднего класса с высшим образованием, которые сделали сознательный выбор вырастить из детей билингвов. Автор уточняет, что этот факт не влияет отрицательно на надёжность исследований, но не отвечает на вопросы с другой социальной точки зрения. Далее в этой работе мы рассмотрим некоторые исследования более подробно.

3.1 Сирье Хассинен

В этой работе в центре внимания два автора, которые изучали тему двуязычия у детей довольно давно. Одна из авторов – Сирье Хассинен, эксперт по лингвистике и мать двоих двуязычных детей. В этой главе мы рассмотрим некоторые значительные исследования, которые Хассинен выделяет в своей книге *Lapsesta kasvaa kaksikielinen* (2005). Рассмотрим в том числе исследование самой Хассинен и то, как она оценивает существующие работы по данной теме.

Хассинен пишет, что большинство исследований, которые связаны с двуязычием и детьми, сделаны про детей самого исследователя. Проблема, которая может возникнуть в данной ситуации, это субъективность в результате от близких отношений между исследователем и ребёнком. Некоторые детали могут казаться настолько явными, что о них забывают рассказать читателю. Однако, существуют и положительные стороны данного исследования. Хассинен пишет, например о том, что, когда исследователь изучает своего ребёнка, он уже знаком с ребёнком и может изучать его дома в бытовой среде. Изучая своего ребёнка, родитель замечает малейшие изменения и скорее всего знает из-за чего они происходят. Это приносит к исследованию глубину, которую посторонние исследователи не могут доставить (Hassinen 2005, 21–22).

Сирье Хассинен провела в 2002 году исследование, в котором она попыталась узнать, как финско-эстонское двуязычие усваивается у детей двуязычной семьи в Финляндии. Решение вырастить детей билингвами было матери, однако отец семьи относился к этому с сомнением. Мать детей родилась в Эстонии и начала изучать финский язык в 18 лет. Сейчас она двуязычная, но говорит по-фински с акцентом. Отец детей финн, у которого довольно сильный диалект юго-восточной Финляндии. Оба из родителей имеют высшее образование (Hassinen 2005, 29–30).

Метод, который в семье использовался, это один человек – один язык. Это значит, что определённый человек говорит с детьми последовательно на одном языке. Таким образом дети становятся осведомлёнными о языках, на которых вокруг них говорят. Поблизости живущие родственники по отцовской линии говорили с детьми по-фински, но, в свою очередь, знания эстонского языка поддерживали, например, поездки в Эстонию к бабушке, посещения эстонских родственников и знакомых в Финляндии, чтение книг и слушание песен на эстонском языке. Семья жила в финской среде, но у них позже появились некоторые друзья, которые тоже приехали в Финляндию из Эстонии. В книге *Lapsesta kasvaa kaksikielinen*, Хассинен даёт полное описание языковой ситуации детей, – с кем и когда они пользовались каким языком и т. д. В исследовании Хассинен записывала на плёнку речь детей и вела дневник (Hassinen 2005).

Исследование Хассинен велось с момента первых слов детей (1; 2) до четырёх лет. Дети различали уже в возрасте двух лет, на каком языке родители говорят. Тем не менее в речи детей возникало довольно много объединения кодов в обоих языках - в монологе и диалоге. Больше всего оно возникало, когда дети усваивали много новых слов и суффиксов. Объединения кодов проявлялось в обе стороны, то есть нельзя говорить о доминировании какого-то либо языка. Поскольку родители говорили между собой по-фински, объединение кодов в разговоре с матерью можно объяснить тем, что дети сознавали двуязычность матери, и таким образом могли этим пользоваться. Это доказывает, что двуязычные дети осознают рано, что они сами двуязычные, и могут различать, на каком языке разные люди говорят.

Исследование Хассинен содержит подробное описание процесса усвоения языков с лингвистической точки зрения, но в нём не очень тщательно показываются социальные стороны двуязычия. В книге Хассинен выделяет множество языковых феноменов, которые проявляются в её детях. Мы можем полагать, что результаты исследования Хассинен универсальные, поскольку схема исследования довольно обычная. Усвоение эстонского языка непременно поддерживали длинные поездки в Эстонию и взаимодействие с эстонскими родственниками и знакомыми. Поскольку акцент исследования делался на лингвистическом анализе и изучение длилось всего 3 года, мы не узнаём, как двуязычие детей Хассинен влияет на школьный успех или изучение других языков. Социальный аспект, по сравнению с лингвистическим, намного сложнее – исследователю легче наблюдать за речью и анализировать причины и последствия, чем, например за поведением. Поскольку Хассинен лингвист, она не изучает социальную сторону жизни своих детей.

Социальную и когнитивную сторону билингвизма можно найти в других исследованиях, например Оксаар (1992) замечает, что билингвизм имеет положительное влияние на разумное развитие и помогает детям относиться к людям более солидаризированно (цит. по Hassinen, 2005). В том числе говорится, что детям-билингвам легче выучить новые языки. Согласно исследованиям, двуязычность не увеличивает риск получить нарушения развития речи (Hassinen 2005, 50).

Усвоение языка зависит от личных свойств ребёнка и окружающей среды, но также от типологии языка. Так как финский и эстонский языки похожи, было детям Хассинен легче усвоить языки. Тем не менее проблемы проявлялись, например в словах, которые похожи по структуре, но имели совсем разные значения. Однако, смешение кодов в раннем возрасте естественная часть развития билингва (Hassinen 2004, 259).

3.1.1 Воздействие двуязычия

Хассинен пишет в книге *Lapsesta kasvaa kaksikielinen* о разных воздействиях билингвизма у детей. С одной стороны, некоторые факторы, по словам Хассинен, которые часто считаются отрицательными, это объединение или смешивание кодов, заимствование, интерференция и обмен кодов. С другой стороны, к этому утверждению не предоставлено никаких источников или примеров от Хассинен и она сама считает, что именно эти явления обогащают язык и относятся к нормальному процессу усвоения языка (Hassinen 2005, 49). Pearl и Lambert добились в своих исследованиях в 1962 году положительных результатов (цит. по Hassinen 2005, 49). Согласно данным авторам, дети-билингвы лучше справлялись в тестах, которые требовали гибкости ума, творческих способностей и умения решения проблемы. Для симультанно двуязычных детей характерно то, что они осознают в раннем возрасте языки, на которых говорят. Такое осознание проявляется, например в интересе к грамматике и умении замечать грамматические ошибки. Согласно некоторым исследованиям, дети-билингвы могут различать порядок слов в обоих языках с очень раннего возраста. Данное исследование даёт ответы на вопросы о когнитивном влиянии двуязычия.

Морд-Миеттинен и Ваарала (2016) пишут, что от билингвизма и мультилингвизма, безусловно, для ребёнка много пользы – знание более одного языка с детства положительно влияет на школьный успех и открывает множество возможностей в жизни. Можно согласиться, что знание языков, безусловно, помогает действовать в многоязычном мире глобализации. Так же Оксаар (1992) считает, что билингвизм имеет положительное воздействие на когнитивное развитие ребёнка и помогает ему лучше и более толерантно относиться к другим людям и понимать мир (цит. по Hassinen 2005, 50). Это, скорее всего, связано с тем, что дети-билингвы с рождения имеют отношения с людьми разных языков и культур. Предположения о том, что двуязычные дети будут страдать от нарушений развития речи, всё ещё существуют среди многих родителей. Существующие исследования не поддерживают этот предрассудок (Hassinen 2005, 50).

Лайне (2012) пишет, что двуязычные дети справляются лучше с некоторыми когнитивными задачами. В этих задачах большую роль играют исполнительные функции, то есть контролирование своих действий. Это означало, например, способность не обращать внимания на стимулы, которые были неважными для задачи. Более развитые исполнительные функции у билингвов можно объяснить тем, что они привыкли переключаться плавно с одного языка на другой в зависимости от ситуации и регулировать языковую готовность так, чтобы языки не мешали друг другу (Laine 2012). Однако, по словам Лайне,

сравнение двуязычных с одноязычными в психологических тестах имеет свои проблемы. Проблема в том, что очень сложно найти группы, которые были бы сопоставимы между собой. Хотя в группах все имели бы один и тот же возраст, образование и пол, они могут различаться по другим факторам. Именно поэтому несколько сложно изучать воздействия билингвизма, так как другие личные факторы и качества влияют на результаты (Laine 2012).

3.1.2 Проблемы в изучении двуязычия

В предыдущей главе мы начали рассматривать возможные сложности и проблемы, которые могут возникнуть в процессе исследования билингвизма. Сложность исследования может появиться так же в той ситуации, когда детей-билингвов с ограниченными способностями во втором языке сравнивают как билингв с группой монолингвических детей. В такой ситуации билингвизм может иметь очень малое влияние на интеллектуальное развитие ребёнка (Bialystok 2001:6). Биалисток замечает, что важным источником того, как у билингва развиваются языковые и когнитивные способности, это тщательно составленные дневники наблюдения.

Проблема исследования двуязычных детей возникает часто в том, что почти невозможно найти эквивалентные группы. Несмотря на то, что у ребёнка-билингва и у его друга, который монолингв, кажется такое же экономическое и социальное положение, их жизнь может отличаться очень сильно. Возможно, что дети-билингвы путешествуют больше, посещают дополнительные уроки языка после школы или по выходным или имеют разную установку дома, когда, например в семье живёт родственник, с которым ребёнок общается на другом языке. Все эти факторы влияют на аспекты языковых и когнитивных способностей (Bialystok 2001, 9).

3.2 Екатерина Протасова

Екатерина Протасова – доцент Хельсинского университета на кафедре языков. Протасова опубликовала множество научных статей и исследований по теме двуязычие и образование. Далее мы рассмотрим некоторые исследования, которые помогут нам ответить на наши вопросы о билингвизме и рассмотреть тему с точки зрения другого исследователя.

В статье Менг и Протасовой (2019) *Вырасти с двумя языками: опыт молодых билингвов в Германии* проводится исследование двух российских немок-билингв. В исследовании авторы опираются на метод интервью и показывают уровень языка информантов и что они сами думают о своём билингвизме. Как авторы пишут: «Исследование является частью многолетнего проекта по языковой интеграции российских немцев в Германии, осуществляемого на базе Института немецкого языка в Мангейме» (Менг и Протасова, 2019). Интервью проведено в 2016 году с двумя молодыми женщинами, двуязычными русскими немками. Мы будем называть информантов по именам КШ и КМ, как и в статье, поскольку это их инициалы.

Первый информант, КШ, воспитатель детского сада. Её отец наполовину русский немец и мать русская. В семье КШ говорят на обоих языках. КШ не изучала русский в школе, и об этом очень жалеет. Она может, по её словам, читать и писать на русском, но это ей даётся сложно. В интервью возникают иногда сложности подобрать правильное слово, например, когда информант имела в виду «ходить в спортзал» она использует слова «спорт» и «гимнастика» (Менг и Протасова 2019). Этнически ей сложно определить себя, потому что она выросла в немецкой культуре, но в тоже время считает себя и русской. КШ слушает русскую музыку и может назвать несколько артистов. Из знаменитых русских она называет Путина, Ленина и Толстого. КШ говорит, что ее будущие дети будут обязательно учить русский. В этом ей поможет, по её мнению, её мать.

У второго информанта, КМ, хорошее образование. Её отец русский, а мать русская немка. Она говорит с родителями чаще всего на русском языке, но в речи попадают немецкие слова. Она переходит на немецкий язык часто, когда идёт речь о эмоциональных вещах, потому что о таких вещах ей легче выражаться на немецком, и на русском языке не хватает запаса слов. У КМ много русских друзей, но она разговаривает с ними на немецком. КМ делает несколько ошибок в чтении и называет год неправильно. КМ называет некоторые русские мультфильмы и некоторых артистов.

Информанты молодые и образованные и пользуются русским языком довольно часто. Они не находятся в русскоязычной среде и в их речи заметен недостаток словарного запаса, пользование пустых слов, например, слово «ну», и

они сами жалуются на сложность построения мысли на русском. Они так же, по их словам, часто заменяют русское слово немецким, когда им сложно вспомнить слово на русском. Обе иногда нуждались в русском языке на работе. Информанты чувствуют себя относящимися одновременно к двум культурам. Такое исследование даёт важную информацию по поводу бытовой жизни билингва, его личности и идентичности и про то, как языки влияют на друг друга. В этом исследовании мы узнаём, как языки развиваются в разных жизненных ситуациях у разных людей. Мы можем сделать вывод, что переключение кодов – универсальное явление в мире билингва.

Мы можем полагать, что в мире множество таких же билингвов как КШ и КМ. На сегодняшний день легко путешествовать из одной страны в другую, и это способствует тому, что дети-билингвы легче становятся частью двух культур. Как мы видим, данное исследование отличается от исследования Хассинен. Хотя в этом исследовании есть лингвистические нюансы, отличаются методы, исследовательские вопросы, возраст информантов и цель исследования. Во всяком случае – оба исследования предоставляют нам важную информацию о билингвизме, с разных точек зрения.

Второе исследование Протасовой, которое нас интересует, это анализ литературы по вопросу, касающемуся детского многоязычия и взглядов родителей и педагогов (Протасова, 2021). В исследовании выявляются результаты существующих исследований, которые мы рассмотрим далее.

Протасова (2021) пишет, что чаще всего родители относятся положительно к двуязычию, но беспокоятся, например о следующих вещах: происходит ли вовремя развитие тех или других способностей, как правильно вести общение в семье, чтобы оба языка развивались правильно, нужно ли с ребёнком, например учить наизусть стихи или хватает ли обычной коммуникации. Протасова констатирует, что по общей рекомендации нужно следить за тем, чтобы один язык был обязательно развит полновесно и на уровне сверстников (Протасова 2021, 96). Ситуация, в которой знание второго языка сильно отстает от знаний первого, часто происходит, если школа не может поддержать оба языка в переходе с устной речи к изучению письменной речи. Когда в школе работают только на одном языке, должны родители отвечать за поддержку второго языка (Протасова 2021, 97). Часто у семей возникает вопрос о том, какой язык важнее поддержать. Одни хотят поддержать язык окружающей среды, чтобы ребёнок мог в будущем сделать хорошую карьеру, а другим важно поддержать так же идентичность и ценности другой культуры, ту, которую они сами ценят (Протасова 2021, 97–98). Можно сделать вывод, что каждая семья в конечном счёте делает выбор языковой политики сама, в зависимости от того, что они ценят и предпочитают.

Протасова составила список о простейших вопросах, которые всё равно неясны для родителей двуязычных детей. Такими являются: «Как и сколько говорить с ребенком, как исправлять ошибки, на какие отклонения от типичного развития обращать внимание в первую очередь, чего стоит в большей степени бояться, а что неизбежно, но не страшно» (Протасова 2021, 99). Протасова так же заявляет, что родители, по их отзывам, не считают, что их сложность в проверке уровня речи и его развития у детей, а в том, как и чем ребёнку помочь. Другими словами – родители понимают, что в речи ребёнка не так, но они не знают, о чём это говорит, каковы причины и последствия (Протасова 2021, 99). Можно согласиться, что родителям, которые не имеют никакого лингвистического образования, сложно думать о вышеуказанных вопросах. В этом случае школа играет большую роль. Чем больше в школе встречается билингвизм, тем больше там осведомлённости о языках и о двуязычии.

В статье Протасовой *Multilingual education and family language policy* (2018) говорится о том, что вполне нормально то, что родители волнуются о билингвизме своих детей. Чаще всего их волнует, будет ли билингвизм вредить ребёнку или могут ли они оказаться в такой ситуации, что не владеют полностью даже одним языком. По мнению Гросбека (2010), ребёнок должен достаточно часто слышать и общаться на обоих языках и иметь таких собеседников, которые никогда не переключаются на другой язык (Цит. по Протасова 2018). В конце статьи Протасова приходит к выводу, что родителям билингвов нужна поддержка в вопросах о билингвизме, воспитании и о поддержании речи в домашней среде (Протасова 2018, 108).

3.3 Другие исследования

В этой главе мы приведём примеры некоторых других исследований в области двуязычия. Таким является, например исследование Леопольда в годы 1939–1949. Исследование показывает развитие речи первой дочери исследователя с лингвистической точки зрения, *Speech development of a bilingual child*. Леопольд использует метод тематического исследования. Хассинен пишет, что исследование получало много критики из-за слабости метода – поскольку Леопольд вёл дневник, его точность и объективность было невозможно проверить позже (Hassinen 2005, 23). В этом деле мнения Хассинен и Биалисток немного отличаются, так как

Биалисток (2001) утверждает, что именно дневник является важным источником для исследования билингвизма.

Хассинен (2005) пишет о исследовании и книге Джорджа Сандерса, в которых идёт речь о его двоих сыновьях и том, как они усваивают английский и немецкий язык, живя в Австралии. Дети усвоили оба языка и их словарный запас проверяли в обоих языках по-разному. Исследование Сандерса ценное, потому что оно даёт много практической информации и советов для таких же семей. Так же исследование Сандерса длится до восьми лет детей, но в нём не очень подробно анализируется раннее развития языков детей. Подробный анализ начинается с трёх лет (Hassinen 2005, 25–26).

Хассинен также выделяет следующие исследования: Волтерра и Тэшнер, 1978, исследование о развитии симультанного двуязычия, Ланза, 1992 и 1997, социолингвистический анализ развития двоих двуязычных детей и Оксаар, 1971 и 1977, анализ языкового развития.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной бакалаврской работы была выяснить, какие вопросы уже исследовали по теме билингвизм, как двуязычие влияет на развитие ребёнка и с какими проблемами встречаются в области исследований двуязычия. Кроме того, целью было узнать с помощью существующих исследований, как усваиваются языки двуязычными детьми и какие социальные и когнитивные эффекты двуязычие вызывает. Однако мы видим, что исследования Протасовой часто связаны с образованием или бытовой жизнью, в то же время Хассинен и многие другие изучают билингвизм с акцентом на лингвистический анализ. Исследования, проведённые с социальной или когнитивной точки зрения, по большому счёту гораздо сложнее анализируются, потому что на личные качества человека влияют не только языковые ресурсы, и исследовательские группы являются редко эквивалентными.

Из существующих исследований мы можем выделить некоторые ответы на вопрос, как билингвизм влияет на ребёнка. Исследования, которые рассматривались в данной работе, часто включали в себя лингвистический анализ. С лингвистической точки зрения эффектами билингвизма у детей являются переключение кодов, осведомлённость о языках и о своих языковых способностях. Эти эффекты было бы неправильно разделять на отрицательные или положительные, поскольку они естественная часть усвоения языка.

Биалисток (2001) делает вывод, что когнитивные различия между билингвом и монолингвом, которые по другим качествам похожи, являются мелкими и скрытыми. Однако автор утверждает, что взгляд на мир у человека, который плавно переключается с языка и культуры на другую, отличается от человека с одной перспективой.

По существующим исследованиям можно сделать вывод, что процесс усвоения двух языков такой же, как и процесс усвоения только одного языка и каждый здоровый ребёнок может усвоить языки своей окружающей среды. В

интервью билингвы рассказывают, что хотя их словарный запас и строение мысли в первом и втором языке отличается, они считают себя являющимся частью двух культур. Можно согласиться, что быть двуязычным не значит владеть двумя языками на одинаковом уровне. По выделенным результатам можно увидеть, что само двуязычие не влияет отрицательно на развитие ребёнка, а, наоборот, обогащает язык, идентичность и картину мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Grosjean, F. (1982). *Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 370.

Bialystok, E. (2001). *Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition*. ProQuest Ebook Central <https://ebookcentral.proquest.com>

Kalliokoski, J. (1995). Koodinvaihto ja keskustelun moniäänisyys. *Virittäjä*, 99(1), 2. Noudettu osoitteesta <https://journal.fi/virittaja/article/view/38761>

Hassinen, S. (2005). *Lapsesta kasvaa kaksikielinen*. Finn Lectura

Hassinen, S. (2004). Simultaaniin kaksikielisyyteen kasvaminen. *Virittäjä*, 108(2), 241. Noudettu osoitteesta <https://journal.fi/virittaja/article/view/40332>

Laine, M. (2012). *Kaksikielisyys edesauttaa älyllistä joustavuutta?* В журнале *Kieli, koulu- tus ja yhteiskunta*. <https://www.kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulu-tus-ja-yhteis-kunta-touko-kesakuu-2012/kaksikielisyys-edesauttaa-alyllista-joustavuutta>

Менг, К. & Протасова, Е. (2019). *Вырасти с двумя языками: опыт молодых билингвов в Германии*. Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности, vol. 17, pp. 136–145.

Mård-Miettinen, K. & Vaarala, H. (2016). Lapset, vanhemmat ja kasvattajat monikielisyiden pyörteissä. *Kieli, koulu- tus ja yhteiskunta*. <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/51702/lapsetvanhemmatjakasvattajatmonikielisyydenpyor-teissa.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Протасова, Е. (2021). Многоязычие в детском возрасте: взгляды родителей и размышления педагогов. *Образование и саморазвитие*, 16(1), 93–101.

Protassova, E. (2018). *Multilingual Education and Family Language Policy*. International Journal of Multilingual Education no. 11, pp. 102–111. <https://doi.org/10.22333/ijme.2018.110015>

Tieteen termipankki 3.5.2021: Kielitiede:kaksikielisyys. (Tarkka osoite: <https://tieteentermipankki.fi/wiki/Kielitiede:kaksikielisyys>.)

Tieteen termipankki 3.5.2021: Kielitiede:koodinvaihto. (Tarkka osoite: <https://tieteen termipankki.fi/wiki/Kielitiede:koodinvaihto>.)